

Люли оторопела. Вскоре она ощутила ауру Барьерной Жемчужины Океана, исходившую от Жумэн. Люли вспомнила, что именно эта девочка спасла ее на пляже в том году. Тогда тётушка Бифэй вживила Барьерную Жемчужину Океана в тело спасительницы в качестве благодарности, а затем стёрла девочке воспоминания об этом происшествии.

Когда-то Лун И уже рассказывал Люли о том, кто была эта девочка. В одно мгновение маленькая девочка из прошлого превратилась в красивую юную леди, и только в ее глазах осталась знакомая доброта и сообразительность.

«Это мой первый визит в город Голубой Луны. Не думаю, что мы встречались» - Люли не стала рассказывать Налань Жумэн правду. Тем не менее, русалочка сразу стала относиться к девочке гораздо душевнее.

«Правда? Как странно... Мне кажется, что я тебя видела» - Налань Жумэн склонила голову на бок и казалась разочарованной.

«Может быть, ты видела Люли во сне?» - улыбнулся Лун И и щелкнул девочку по носу.

Шипя от боли, Жумэн хотела было запротестовать, но подумав о чем-то, удивленно вскрикнула: «Именно! Во сне, я видела тебя во сне!»

Луну И это показалось смешным, и он пошутил: «Ладно, только не поднимай шум. Мы пойдем обедать после того, как купим немного одежды для Люли»

«Зять, я не шучу. Я много раз видела ее во сне. Хотя видно было нечетко, но это точно была она. Рядом с ней еще должна быть тётушка с голубыми волосами» - спешно защитила себя Жумэн. Хотя девочка и говорила о снах, и Лун И, и Люли понимали, что она видела это в реальности.

Лун И и Люли переглянулись. Они, наконец, поняли, что Жумэн не врала, говоря, что помнит Люли. Кажется, Бифэй недостаточно постаралась, стирая память Жумэн.

«Ладно, ладно, я верю тебе. Если тебе снилась Люли, это доказывает, что вас с нею свела сама судьба. А теперь помоги Люли выбрать одежду, - подойди-ка сюда и дай ей пару советов» - с улыбкой сказал Лун И.

«Ну, хорошо...» - радостно воскликнула Жумэн и схватила Люли за руку.

Было естественно доверить Жумэн помощь Люли в выборе белья, но когда девочка что-то выбрала, Лун И тут же понял, насколько это была плохая идея. Вкус маленькой девочки сильно отличался от вкуса взрослого извращенца Луна И. Таким образом, процесс выбора превратился в настоящую забаву.

Наконец, справившись с выбором белья, они отправились в другие магазины за одеждой. Люли энергично бродила по улицам. Несмотря на необычайно жаркую погоду, у русалочки было хорошее настроение. Что уж говорить о Жумэн, маленькой девочке с избытком энергии. Впервые оказавшись в человеческом городе, Люли находила всё вокруг свежим, а из-за бесконечной болтовни Жумэн, она совсем позабыла об усталости.

Что касается Кэсинь, она молча следовала за Луном И. Девушка не понимала, почему слушается его, ее сердце словно перестало внимать ее собственным командам. Кэсинь хотела

убежать, однако, шаг за шагом погружалась в этот разбивающий сердце и разъедающий кости водоворот. Ее сердце погрузилось туда полностью, и она ненавидела себя.

Поначалу Жумэн проявляла сопереживание к Кэсинь, периодически пыталась с ней разговаривать, но заметив, что Кэсинь не хочет отвечать, девочка перестала к ней обращаться. Она сфокусировалась на шопинге с Люли.

Пришел полдень и жара достигла своего пика. Жумэн потерла рукой свой плоский живот и спародировала Ню, жалуясь: «Зять, кушать...»

Услышав слово «кушать», мгновенно проснулась Ню, спавшая на груди Луна И. Потерев полужакранные глаза, она заплакала своим детским голосом: «Папа, кушать...»

Заметив пробуждение Ню при упоминании еды, Жумэн и Люли ухмыльнулись. Затем вся компания отправилась в ресторан Яркой Луны, смеясь и болтая. И только Кэсинь шла позади всех и чувствовала себя чужой.

К счастью, в ресторане было магическое охлаждающее воздух устройство. Ребята сели в роскошную личную комнату, наполненную прохладным воздухом, и выпили по чашке травяного чая со льдом, чтобы утолить жажду. Ресторан тут же показался им раем.

Указав на меню на столе, Лун И покинул комнату.

«Молодой господин, из Ятэсыаньны пришли свежие новости. Во втором тубусе – новости из города Парящего Дракона» - в тайной комнате ресторана Яркой Луны, менеджер уважительно протянул Луну И два бамбуковых тубуса.

Привычным жестом Лун И распечатал их и достал содержимое. После прочтения писем, его лицо изменилось. Всего одна мысль, - и листок, который он держал в руках, превратился в пепел.

В первом докладе говорилось о большой победе над Ятэсыаньной. Союзные войска, вместе с кланом Кобольдов, атаковали армию обороны империи Гордой Луны с обеих сторон. Они легко прорвались сквозь третью линию обороны. В этой битве умер за свою страну известный генерал империи Гордой Луны, генерал Цинь, - он покончил с собой. Союзная армия тут же понеслась через границу империи Гордой Луны и двинулась к столице, городу Ледяного Ветра.

Это были лучшие новости из всех, полученных Луном И за последние несколько месяцев. Наконец-то, они смогли одержать победу в долгоиграющей войне за линию обороны Ятэсыаньны. Пускай это и обошлось им дорого, но оно того стоило. Падение Ятэсыаньны предзнаменовало конец самой империи Гордой Луны.

В противовес хорошим новостям, тайный отчет из города Парящего Дракона совсем не радовал. Лун И был недоволен ситуацией там. Противостояние клана Симэнь и императорского клана Лун достигло лихорадочного уровня. Претензии были предъявлены, и они жестко боролись друг с другом, подавляя друг друга всеми возможными методами. Действовали ли противостоящие стороны честно или же нет, - не имело значения. Ситуация в городе Парящего Дракона была неясной, и Лун И нервничал по этому поводу.

Однако самой главной новостью, которую Лун И почерпнул из секретного доклада, оказалась готовность императора империи Дракона, Луна Чжана, уйти в отставку. У Луна Ина появилось право управлять. Сотрудники Скайнета уже доложили о том, что Лун Ин собирался спешно отозвать все войска, воюющие против империи Гордой Луны.

Легион Дракона был частной армией клана Симэнь, и ему только предстояло внедриться в другие крупные легионы. Ко всему прочему, ходило много неподобающих слухов о клане Симэнь. Клан окружили наёмники, которые следили за тем, чтобы не произошло захвата власти. Если бы клан Симэнь нарушил закон, у Луна Чжана появился бы повод осудить их. Для захвата власти требуется правильное время, правильное место и подходящие условия. Потеряв доверие народа, трудно добиться такой крупной цели.

Кроме того, Луну И показалось странным то, что Лун Чжань скрывался за кулисами. Император заявлял о плохом самочувствии, но Лун И прекрасно знал, что ему свойственно крепкое здоровье. Лун Чжань мог легко прожить еще пять-шесть десятилетий. Когда он решил уйти со сцены, Лун И решил, что за этим скрывается какая-то схема.

Подумав долгое время, Лун И покачал головой и вздохнул. Вероятно, пришло время покинуть город Голубой Луны. Сложившаяся ситуация не позволяла ему остаться дольше.

Лун И вернулся в комнату уже с улыбкой на лице. Он сильно нервничал, но не показывал этого.

Попив и поев досыта, Лун И, вместе с Люли и Жумэн, встал из-за стола. Они собирались вернуться в императорский дворец. Еще во время обеда Лун И решил кое-что обсудить с Налань Жуюэ.

«Ку... Кузен» - Кэсинь позвала, стиснув зубы, когда все собирались уходить.

Лун И обернулся и ответил с улыбкой: «В чем дело?»

Быстро бившееся сердце и странное выражение лица Кэсинь стали постепенно приходить в норму. Глубоко вдохнув, она успокоилась и сказала: «Нет, ничего, я просто хотела кое-что проверить»

Лун И поднял брови: «И как результат?»

«Результат... Он важен только мне, тебе об этом знать не нужно» - казалось, что Кэсинь стало легче. Обида, которую девушка сдерживала, рассеялась. Ответив так Луну И, она махнула рукой и исчезла за горизонтом. Только Кэсинь знала результат своей проверки.

Оказавшись в императорском дворце, Жумэн потянула Люли за руку, показывая каждый сантиметр дворца. Лун И, держа на руках спящую Ню, направился к спальне Налань Жуюэ.

Жую

Э там не было. Вероятно, она находилась в кабинете и занималась работой. Став императрицей, Жуюэ стала часто бодрствовать до ночи, разбираясь с государственными делами. Новая политика только установилась, хаос едва успел улечься. Таким образом, у Жуюэ было много работы.

Лун И осторожно уложил спящую Ню на кровать и пошел в кабинет Налань Жуюэ.

Он толкнул дверь кабинета и увидел Жуюэ, одетую в потрясающий императорский наряд, среди огромных стопок докладов, лежавших рядом с ее троном. Девушка выглядела изможденной, а ее глаза немного покраснели. Было ясно, что она не отдыхала нормально уже несколько дней.

Луну И было жалко глядеть на Жуюэ. Эту империю можно было считать принадлежавшей и ему тоже. Однако он сбросил все заботы на ее плечи, превратившись в свободнорукого мужа*.

Лун И тихо встал за спиной Жуюэ. Он протянул руку к ее голове.

Стоило ему прикоснуться, как тело Жуюэ машинально сжалось. Однако она почувствовала знакомый запах тела Луна И и расслабилась.

«Ты устала?» - мягко сказал Лун И, массируя ее голову своей внутренней силой. Раньше женщины делали массаж ему, но в этот раз он решил сам сделать массаж своей женщине.

Жуюэ закрыла глаза и облокотилась на грудь Луна И. Ей нравился этот массаж. Жуюэ слегка мурлыкнула в знак согласия, зная, что от Луна И можно ничего не скрывать.

«Обижена на своего мужа?» - спросил Лун И и склонился, чтобы поцеловать ее голову.

Жуюэ покачала головой: «Я сама так хочу. Империя Налан, - это место, где я выросла. Я хочу хорошо управлять ею и обеспечить народу достойную жизнь»

Лун И нежно улыбнулся и обнял ее за шею. Поцеловав ушко, он прошептал: «Но эта империя принадлежит мне... Неужели ты на меня совсем не обижаешься?»

«Если империя твоя, то я хочу еще усерднее ею руководить. Ой, кстати, ты мне ничего не хочешь сказать?» - Жуюэ была очень чувствительным человеком. Она быстро заметила, что у Луна И что-то крутится в голове.

«Я подумываю покинуть город Голубой луны через несколько дней...» - ответил он.

Жуюэ мгновенно замерла, словно превратившись в деревянную куклу. Она механически обернулась и посмотрела на Луна И.

*свободнорукий муж - человек, который просит других работать, но сам ничего не делает